

В Судебную коллегия по уголовным делам
Краснодарского краевого суда

От адвоката Дубровиной М.А
№23/2998 в реестре адвокатов
Краснодарского края
Удостоверение № 3052
Адвокатский кабинет Дубровиной М.А.
353900, г. Новороссийск, ул. Октябрьская,
д.1, корп.3, кв.27
тел.8-918-211-78-18

В защиту прав и законных интересов
осужденного **Саввы Михаила Валентиновича**

А П Е Л Л Я Ц И О Н Н А Я Ж А Л О Б А

Приговором Первомайского районного суда г. Краснодара от 2 апреля 2014 года Савва Михаил Валентинович был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч.3 ст.159.2 и ч.1 ст. 159 УК РФ и ему назначено наказание в виде трех лет лишения свободы условно с испытательным сроком два года и выплатой штрафа в размере 70 000 (Семидесяти тысяч) рублей.

Считаю вынесенный Первомайским районным судом г. Краснодара приговор от 2 апреля 2014 года не законным, необоснованным и подлежащим отмене по следующим основаниям:

1.Отсутствие верной квалификации содеянного по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.159.2 УК РФ.

1.1.Савва М.В. осужден за совершение преступления, предусмотренного **ч. 3 ст. статьи 159.2 УК, которая предполагает** «хищение денежных средств или иного имущества при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, установленных законами и иными нормативными правовыми актами, путем представления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, а равно путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат».

Но средства гранта (субсидии) Администрации Краснодарского края не являются социальной выплатой.

Статья 74.1 «Бюджетные ассигнования на социальное обеспечение населения» Бюджетного кодекса РФ, введенная Федеральным законом от 26.04.2007 г. № 63-ФЗ, четко определяет, что предоставление социальных выплат гражданам относится к бюджетным ассигнованиям на социальное обеспечение населения: «К бюджетным ассигнованиям на социальное обеспечение населения относятся бюджетные ассигнования на предоставление **социальных выплат** гражданам либо на приобретение товаров, работ, услуг в пользу граждан для обеспечения их нужд в целях реализации мер социальной поддержки населения». При этом Бюджетный кодекс **не содержит упоминания о возможности социальных выплат юридическим лицам, например, некоммерческим организациям.** Отсутствие в бюджетном законодательстве России указания на возможность социальных выплат юридическим лицам делает невозможным подобные выплаты в Краснодарском крае, поскольку бюджетное законодательство в России едино. Кроме того, **грант (субсидия), полученный Южным региональным ресурсным центром,** был выделен в рамках исполнения бюджета Краснодарского края на 2012 год **не из ассигнований на социальное обеспечение населения.**

Предоставление субсидий юридическим лицам в России осуществляется на основании ст. 78 Бюджетного кодекса РФ «Предоставление субсидий юридическим лицам (за исключением субсидий государственным (муниципальным) учреждениям), индивидуальным предпринимателям, физическим лицам - производителям товаров, работ, услуг». **Указанная**

статья Бюджетного кодекса не определяет данные субсидии в качестве социальных выплат.

Грант, выделенный КРОО «Южный региональный ресурсный центр», был предоставлен этой некоммерческой организации в рамках реализации пунктов 5.1 и 18-28 раздела 2 ведомственной целевой программы государственной поддержки некоммерческих организаций и содействия развитию гражданского общества на 2011 и 2012 годы, утвержденной постановлением главы администрации (губернатором) Краснодарского края от 11.02.2011 года № 70. **Расходы по реализации данных мероприятий в соответствии с бюджетом Краснодарского края на 2012 год относятся к разделу «Общегосударственные расходы» расходной части бюджета.** В то же время, социальные выплаты предусмотрены в расходной части бюджета Краснодарского края на 2012 год другим разделом - «социальная политика» в следующих формах: «публичные нормативные социальные выплаты гражданам», «социальные выплаты безработным гражданам», «социальные выплаты гражданам, кроме публичных нормативных социальных выплат». В ведомственной структуре расходов краевого бюджета Краснодарского края на 2012 год в соответствии с приложением № 3 к Закону Краснодарского края от 09.07.2013 г. № 2736-КЗ «Об исполнении краевого бюджета за 2012 год» расходы на реализацию целевой программы государственной поддержки некоммерческих организаций и содействия развитию гражданского общества на 2011 и 2012 годы отделены от расходов по социальным выплатам. При этом строки расходов «публичные нормативные социальные выплаты гражданам» и «социальные выплаты гражданам, кроме публичных нормативных социальных выплат» предусмотрены отдельно от расходов на названную выше программу. Это исключает отнесение грантов (субсидий) некоммерческим организациям к социальным выплатам.

Таким образом, краевые нормативные акты Краснодарского края на 2012 год содержат формулировку «социальные выплаты» и конкретные статьи расходной части, по которым осуществлялись в 2012 году **социальные выплаты гражданам. И только гражданам.** Расходы, осуществляемые по другим статьям, в том числе грант (субсидия) КРОО «Южный региональный ресурсный центр», то есть **юридическому лицу, не могут относиться к социальным выплатам.**

В соответствии с Указаниями о порядке применения бюджетной классификации РФ на 2012 год, утвержденными приказом Минфина РФ № 180-н от 21.12.2011 г., социальные выплаты в России в 2012 году осуществлялись по кодам бюджетной классификации 310 «Публичные нормативные социальные выплаты гражданам», 320 «Социальные выплаты гражданам, кроме публичных нормативных социальных выплат» и 321 – «Пособия и компенсации гражданам и иные социальные выплаты, кроме публичных нормативных обязательств» (стр. 288). В то же время, субсидии НКО осуществлялись по коду 600 – «Субсидии некоммерческим организациям» (стр. 293).

Более того, Федеральный закон от 5.04.2010 г. №40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций» и Закон Краснодарского края от 07.06.2011 г. №2264-КЗ «О поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в Краснодарском крае» не определяют гранты из бюджета для некоммерческих организаций в качестве социальных выплат. Указанный **Федеральный закон не содержит упоминаний о социальных выплатах, в нем говорится о поддержке, в том числе финансовой, некоммерческих организаций.** Пункт 4 ст. 1 Федерального закона от 05.04.2010 г. №40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций» устанавливает, что **«оказание финансовой поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям может осуществляться в соответствии с законодательством Российской Федерации за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов путем предоставления субсидий».** **Закон Краснодарского края от 07.06.2011 г. №2264-КЗ «О поддержке социально**

ориентированных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в Краснодарском крае» также не содержит никаких упоминаний о социальных выплатах.

1.2. В соответствии с Федеральным законом от 29.11.2012 г. № 207-ФЗ **статья 159.2 «Мошенничество при получении выплат» вступила в силу с 10.12.2012 г.**

Денежные средства, якобы похищенные Саввой М.В. и Реммлер В.Ю., были перечислены Южным региональным ресурсным центром ООО Маркетинговое агентство «Пилот» дважды и поступили на расчетный счет ООО МА «Пилот», двумя траншами: 26 ноября 2012 г. – 172 000 руб. (Т. 4, л. 204) и 11 декабря 2012 года – 194 000 руб. (Т. 4, л. 206).

В соответствии с п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» **мошенничество считается оконченным (преступлением) с момента получения реальной возможности распоряжаться денежными средствами по своему усмотрению.** Что означает, что в уголовном деле возможность распоряжаться денежными средствами по своему усмотрению наступает **со дня поступления денежных средств на расчетный счет.**

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 5.03.2013 г. № 323-О по жалобе гражданина С.В. Газаряна на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 167 Уголовного кодекса РФ, указано следующее: основываясь на положениях статьи 19 Конституции России в их взаимосвязи с ее статьей 54 (часть 2), согласно которой никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением, статья 3 Уголовного кодекса устанавливает, что преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только данным Кодексом (часть первая), а применение уголовного закона по аналогии запрещается (часть вторая).

Таким образом, денежные средства в размере 172 000 руб., поступившие на расчетный счет МА «Пилот» 24 ноября 2012 г., то есть до 10 декабря 2012 года, момента вступления в силу статьи 159.2 Уголовного кодекса, **не могут рассматриваться как объект хищения в рамках статьи 159.2.**

Следовательно, в данном случае действия Саввы М.В. и Реммлер В.Ю. не могут быть квалифицированы по **части 3 ст. 159.2 УК РФ в силу того, что после вступления в силу ст. 159.2 УК РФ реально распоряжаться они могли только суммой в 194 000 рублей, в такой ущерб не является крупным.**

1.3. Кроме того, Администрация Краснодарского края заключила договор с **общественной организацией Южный региональный ресурсный центр, то есть с юридическим лицом.** Предметом договора было «выделение общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» субсидии для реализации общественно полезной программы «Построение мира».

В п. 6.3 договора между администрацией Краснодарского края и Южным региональным ресурсным центром совершенно четко оговорены случаи, при которых средства гранта должны быть возвращены: *«В случае неисполнения, ненадлежащего исполнения настоящего договора и (или) мероприятий Программы, либо нецелевого использования финансовых средств, полученных в виде субсидии (гранта), а равно в случае обнаружения фактов финансирования мероприятий Программы за счет других грантодающих организаций...»* (Т. 23, л.д. 244). Однако никакие другие **грантодающие организации** не предоставляли в 2012 году Южному региональному ресурсному центру гранты для проведения социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов».

В п. 6.4 вышеуказанного договора предусмотрено разрешение споров между Администрацией края, как грантодателем и Южным региональным ресурсным центром, как грантополучателем:

«Споры по настоящему спору разрешаются путем переговоров. В случае не урегулирования споров путем переговоров он может быть передан на разрешение в Арбитражный суд Краснодарского края».

Таким образом, Администрация Краснодарского края должна была сначала обратиться с письменным требованием (то есть претензией) о возврате якобы похищенной суммы к организации, которой она эти средства выделила, то есть к Южному региональному ресурсному центру и только в случае отказа организации возвращать эти средства – обратиться в Арбитражный суд Краснодарского края, как и предусмотрено заключенным между ними договором.

Только в случае удовлетворения иска Администрации Краснодарского края Арбитражным судом, общественная организация «Южный региональный ресурсный центр» если бы посчитала что эти средства использованы не по целевому назначению по вине одного из сотрудников, должна предъявить сотруднику регрессный иск в порядке гражданского судопроизводства.

Однако, у Администрации края после принятия и проверки отчета в декабре 2012 года никаких претензий к КРОО «Южный региональный ресурсный центр» не было: ни к ее программному отчету, ни к финансовому. До настоящего времени от Администрации Краснодарского края никаких письменных требований к Южному региональному ресурсному центру как к организации, которой были выделены средства, а уж тем более к Савве М.В. как к сотруднику этой организации не поступало.

Таким образом, и уголовное преследование Саввы М.В., за якобы совершенное им преступление, предусмотренное ч. 3 ст.159.2 УК РФ абсолютно не состоятельно, т.к. спор между юридическими лицами, если бы он возник, должен был разрешаться в Арбитражном суде Краснодарского края и никакого отношения к нему как к рядовому сотруднику организации отношения не имеет.

2. Нарушения принципа устности и непосредственности исследования доказательств.

Вынесенным 2 апреля 2014 года приговором Первомайский районный суд г. Краснодара признал Савву М.В. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.159.2 УК РФ.

Единственным доказательством виновности Саввы М.В. являются показания обвиняемой-Виктории Реммлер, данные ею 12 апреля 2013 года на стадии предварительного расследования. В своих показаниях она утверждала, что 366 000 рублей, предназначенные для проведения социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов» были сняты ею с корпоративного счета ООО МА «Пилот» и якобы похищены.

Однако в материалах дела отсутствуют объективные доказательства, подтверждающие вышеуказанные утверждения.

Якобы передача денег Савве М.В. производилась не в рамках проведения оперативно-розыскных мероприятий, то есть объективно ни видеосъемкой, ни аудиозаписью ее слова не подтверждены. Купюры, которые она якобы передавала, не были помечены специальной краской. Савва М.В. не был задержан в момент этой якобы передачи ему этих якобы средств. Ничем иным, кроме слов Реммлер В.Ю. эти обстоятельства не установлены и не подтверждены.

Отдельно следует сделать акцент на том, что говорила она о передаче средств только 12 апреля 2013 года, когда ее рано утром сотрудники ФСБ сняли с поезда, в 7 часов 30 минут привезли в Управление ФСБ по краю и допрашивали весь день до позднего вечера в присутствии дежурного адвоката. Во время допроса в качестве подозреваемой она еще не говорит об обналичивании средств, предназначенных для проведения исследования, и якобы передаче их Савве в размере 266 тысяч рублей. Об этом она говорит позже, когда сотрудники ФСБ стали высказывать угрозы привлечь ее к уголовной ответственности за не уплату налогов и угрожали безопасности ее дочери Реммлер М.В.

Тогда обвиняемая Реммлер В.Ю. оговаривает себя и Савву М.В. и выходит из управления ФСБ под подписку о не выезде. Эта мера пресечения сохранена за ней по настоящее время. После 12 апреля 2013 года она нигде и никогда не дает показаний о том, что

средства, предназначенные для проведения исследования, были переданы Савве М.В. Сообвиняемую Реммлер В.Ю., которая, после выхода из стен управления ФСБ под подписку о не выезде, и которая, безусловно, стала иметь в этом деле свой собственный интерес, сторона защиты не имела возможность допросить ни на предварительном следствии, ни в суде.

Защита дважды ходатайствовала о проведении очной ставки с Реммлер В.Ю. на стадии предварительного расследования, но ходатайства были отклонены.

Постановлением от 25 февраля 2013 года суд приостановил судебное разбирательство в отношении Реммлер В.Ю., таким образом сторона защиты утратила даже теоретическую возможность допросить в ее судебном заседании и выяснить противоречия в диаметрально противоположных позициях двух якобы соучастников преступления, действовавших по версии обвинения группой лиц по предварительному сговору с единым умыслом.

Оглашение в судебном заседании показаний Реммлер В.Ю., данных ею на предварительном расследовании нарушает принцип устности и непосредственности исследования доказательств, предусмотренный ст.240 УПК РФ, так как у сторон не было возможности убедиться подтверждает она ранее данные показания либо хочет дать иные.

3. Нарушение ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Кроме того, ссылка в приговоре Первомайского районного суда г. Краснодара от 2 апреля 2014 года на оглашенные в судебном заседании показания Реммлер В.Ю. при отсутствии возможности ее допросить и выяснить подтверждает ли она ранее данные показания **не совместимо с гарантиями, предусмотренными пунктом 1 и подпунктом "d" пункта 3 статьи 6 Европейской Конвенции «О защите прав человека и основных свобод».**

Российская Федерация как участник Конвенции о защите прав человека и основных свобод признает юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случае предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов.

В решении Европейского суда от 4 декабря 2008 года по делу "ТРОФИМОВ (TROFIMOV) ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ" (Жалоба N 1111/02) указано:

37. Европейский суд приходит к выводу о том, что они осудили заявителя за сбыт наркотиков в сговоре с Ск., главным образом, на основании показаний последней, данных во время обоих судебных разбирательств. Являясь "свидетелем" для целей Конвенции (см. Постановление Европейского суда по делу "Лука против Италии" (Luca v. Italy), жалоба N 33354/96, § 41, ECHR 2001-II), Ск. в то же время оставалась соподсудимой заявителя, которая могла иметь собственный интерес в исходе дела и, благодаря своему статусу подсудимой, была ограждена от возможного преследования за оговор, если бы ее показания оказались ложными.

С учетом вышеизложенного Европейский суд заключает, что права защиты были ограничены до степени, не совместимой с гарантиями, предусмотренными пунктом 1 статьи 6 во взаимосвязи с подпунктом "d" пункта 3 статьи 6 Конвенции.

Кроме того, в решении Европейского суда 14 января 2010 года по делу **"МЕЛЬНИКОВ (MELNIKOV) ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ" (Жалоба N 23610/03)** сформулированы общие принципы, а именно:

65. Европейский суд напоминает, что все доказательства обычно представляются в открытом судебном заседании, в присутствии обвиняемого, в условиях состязательности. Существуют исключения из этого принципа, но они не должны нарушать права защиты. В качестве общего правила пункт 1 и подпункт "d" пункта 3 статьи 6 Конвенции требуют, чтобы подсудимый имел адекватную и надлежащую возможность оспаривать показания, которые дает против него свидетель, и задавать ему вопросы, тогда когда эти показания получены или на более поздней стадии разбирательства (см. Постановление Европейского суда от 23 апреля 1997 г. по делу "Ван Мехелен и другие против Нидерландов" (Van Mechelen

and Others v. Netherlands), § 51, Reports 1997-III; Постановление Европейского суда от 15 июня 1992 г. по делу "Люди против Швейцарии" (*Ludi v. Switzerland*), § 49, Series A, N 238)

74. Прецедентная практика Европейского суда в соответствии с подпунктом "d" пункта 3 статьи 6 Конвенции требует, чтобы обвиняемый располагал адекватной возможностью допроса свидетеля, или того, чтобы он был допрошен на той или иной стадии разбирательства, и является предпочтительным, чтобы такой допрос имел место в ходе состязательного разбирательства перед независимым и беспристрастным судом.

75.. По мнению Европейского суда, существует значительный риск того, что показания обвиняемого могут быть недостоверными, данными в своих очевидных интересах переложения ответственности на другое лицо. Таким образом, может потребоваться более высокая степень контроля оценки таких показаний, поскольку положение, в котором находятся сообщники при даче показаний, отличается от положения обычных свидетелей. Они дают показания без присяги, то есть без какого-либо подтверждения правдивости их показаний, которое могло бы повлечь их ответственность за дачу заведомо ложных показаний (см. Постановление Европейского суда от 24 июля 2008 г. по делу "Владимир Романов против Российской Федерации" (*Vladimir Romanov v. Russia*), жалоба N 41461/02, § 102).

76. Европейский суд также отмечает, что обвиняемый дал свои первоначальные показания следственному органу (дознавателю или следователю). Ни заявитель, ни его защитник не присутствовали при его допросе.

Европейский суд находит, что при таких обстоятельствах права защиты были ограничены в степени, несовместимой с гарантиями, предусмотренными статьей 6 Конвенции. Соответственно, имело место нарушение пункта 1 и подпункта "d" пункта 3 статьи 6 Конвенции.

В п.9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. N 5, указано, что « При осуществлении правосудия суды должны иметь в виду, что по смыслу части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, **неправильное применение судом общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации может являться основанием к отмене или изменению судебного акта. Неправильное применение нормы международного права может иметь место в случаях, когда судом не была применена норма международного права, подлежащая применению...**».

При вынесении приговора от 2 апреля 2014 года Первомайским районным судом не применены нормы международного права, подлежащие применению (ст.6 Европейской Конвенции «О защите прав человека и основных свобод»), следовательно вынесенный в нарушение указанных норм международного права, приговор подлежит отмене.

4. Отсутствие индивидуализации причиненного ущерба каждым из соучастников преступления.

Примечателен тот факт, что квалификация по ч. 3 ст. 159.2 предполагает индивидуализацию роли каждого из соучастников и выяснение размера ущерба, причиненного каждым из соучастников бюджету Краснодарского края.

Однако ни предварительным, ни судебным следствием не установлено, не указано в обвинительном заключении и в вынесенном по настоящему делу приговоре, какой именно размер денежных средств якобы похитил М.В. Савва, а какой – В.Ю. Реммлер.

В соответствии с ч. 1. ст. 67 УК РФ при назначении наказания за преступление, совершенное в соучастии, учитываются характер и степень фактического участия лица в его совершении, значение этого участия для достижения цели преступления, его влияние на характер и размер причиненного или возможного вреда.

Обвинительное заключение по настоящему уголовному делу никак не индивидуализирует размер похищенных из бюджета средств каждым из участников хищения. В ходе судебного следствия Реммлер В. Ю. допрошена не была, то есть достоверно установить

квалификацию содеянного каждым из участников по ст. 159.2 УК РФ так и не удалось и в приговоре Первомайского районного суда от 2 апреля 2014 года сумма причиненного ущерба каждым из соучастников преступления так и не определена.

5. Отсутствие события и состава преступления по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.159 УК РФ

В данном эпизоде также отсутствует событие преступления, т.к. преподаватель Кубанского государственного университета не может самостоятельно перечислить себе бюджетные средства на зарплатную банковскую карту и таким образом их похитить.

Савва М.В. задолго до осеннего семестра 2012 года отказался от чтения курса «Теория и практика связей с общественностью» и не собирался читать этот курс осенью 2012 года. Он не мог сам вписать себя в расписание занятий для студентов и никого об этом не просил. Более того, это было невозможно в силу установленного в КубГУ порядка, что подтвердили допрошенные в судебном заседании свидетели Р.З. Близняк, Р.В. Патюкова, Н.П. Кравченко, Ж.О. Карапетян. В расписание занятий для студентов О.А. Дроздецкая была включена должностными лицами университета, в том числе кафедры связей с общественностью, что показали свидетели В.М. Гребенникова, Приходько И.И. Савва М.В. как преподаватель не мог сам заполнять табеля учета рабочего времени, их заполняли должностные лица университета. Савва М.В. не просил О.А. Дроздецкую прочесть за него этот учебный курс, что подтверждено показаниями самой Дроздецкой О.А.

Показания свидетеля И.И. Приходько, диспетчера факультета педагогики, психологии и коммуникативистики, прямо опровергают показания Р.В.Патюковой о том, что последняя якобы сообщила фамилию Саввы М.В. для включения в расписание занятий для студентов. Приходько И.И. совершенно отчетливо показала, что ей была названа фамилия Дроздецкой О.А., именно эту фамилию она и включила в расписание занятий.

Кроме того, Савва М.В. даже не подозревал, о том, что учебный курс «Теория и практика связей с общественностью» вписан в его индивидуальный учебный план, т.к он давно отказался от чтения этого курса. Подпись в учебном плане не принадлежит Савве М.В., она подделана, что подтверждается показаниями свидетеля Дроздецкой О.А. а также сообщением старшего оперуполномоченного УФСБ капитана Богатырева старшему следователю УФСБ Гнативу Д.Г. (Т. 23, л. 227).

По окончании предварительного расследования и в ходе судебного разбирательства стороной защиты заявлялись ходатайства о проведении почерковедческой экспертизы на предмет установления принадлежности Савве М.В. подписей под индивидуальными учебными планами работы преподавателя (т. 21 л.д. 147-150), выполненными от его имени. Однако в удовлетворении заявленных ходатайств и следствием и судом было отказано, таким образом при вынесении приговора суд не мог опираться как на показания Близняка Р.З. о том, что подпись выполнена Саввой М.В., так и на сами индивидуальные учебные планы, так как достоверность этих доказательств ничем не подтверждена.

Показания в суде заведующего кафедрой связей с общественностью Близняка Р.З. о том, что он устно информировал Савву М.В. о необходимости проведения данных занятий, являются ложными. Они не подтверждаются ни одним человеком, кроме самого Близняка Р.З. Мотив этого лжесвидетельства очевиден и раскрыт в материалах комиссии КубГУ по проверке соблюдения им трудового законодательства от 24.04.2013 года. Проверкой установлено, что «В результате действий Близняка Р.З. и Кравченко Н.П. в табелях были указаны недостоверные сведения, что привело к начислению профессору М.В. Савве заработной платы...» (Т. 23, л. 208).

Отдельно следует отметить то обстоятельство, что, на стадии предварительного расследования в отношении свидетеля Близняка Р.З. было возбуждено уголовное дело. Этот факт успешно использовался следствием как способ давления с целью получения от него нужных показаний, которые и легли в основу обвинения Саввы М.В. о якобы хищении им бюджетных денежных средств принадлежащих Кубанскому государственному университету.

Свидетели Р.З. Близняк и Р.В. Патюкова, допрошенные в судебном заседании утверждали, что прочтение курса «Теория и практика связей с общественностью» в объеме 57 часов преподавателем Дроздецкой О.А. было выявлено еще в декабре 2012 года, однако никто из должностных лиц Кубанского государственного университета не обратился самостоятельно в правоохранительные органы с заявлением об этом якобы хищении бюджетных средств. Уголовное дело было возбуждено только в мае 2014 года по рапорту начальника управления за конституционный строй и борьбу с терроризмом полковника ФСБ Дикалова .

Отсутствие **состава преступления** по данному эпизоду подтверждается отсутствием ущерба для Кубанского государственного университета. Причинение ущерба является обязательным признаком мошенничества. Занятия для студентов были проведены, зачет принят кандидатом политических наук, который не получил за это оплаты. Жалоб от студентов 4 курса факультета педагогики психологии и коммуникативистики на качество проведенных занятий не поступало. Ни представитель университета, как потерпевшей стороны, ни свидетели, являющиеся сотрудниками университета, допрошенные в ходе судебного разбирательства не смогли объяснить, в чем состоит ущерб. С этим связано и абсурдное определение суммы ущерба, в которую были включены компенсация за неиспользованный отпуск, надбавка за ученую степень, премия и другие выплаты, не имеющие отношения к учебному курсу «Теория и практика связей с общественностью» продолжительностью 57 часов. Кубанский государственный университет требует от Саввы М.В. возвращения значительно больших средств, чем стоит курс продолжительностью 57 часов. В объем претензий университета включена вся заработная плата за осенний семестр, хотя в нее входит также частично оплата часов, которые должны быть проведены в следующем, весеннем семестре. Это очевидно следует из показаний главного бухгалтера ФГБОУ ВПО «КубГУ С.В. Васенко о том, что стоимость всех прочитанных часов распределяется в заработной плате равномерно в течение года.

При этом свидетель Васенко С.В. затруднился назвать нормативный документ, которым он руководствовался при исчислении суммы материального ущерба и на каком основании в сумму ущерба были включены надбавки за ученую степень доктора наук, компенсация за неиспользованный отпуск, премия и т.д.

В позиции Кубанского государственного университета в определении размера якобы причиненного действиями Саввы М.В. ущерба имеются существенные противоречия: в приказе ректора от 14.05.2013 года (Т. 23, л. 199) указан якобы нанесенный ущерб в 53 561 рубль 08 копеек. В то же время, в постановлении о признании университета потерпевшим указана другая сумма ущерба - 71 722, 08 руб. (Т. 19, л. 74), а в требовании о возмещении ущерба от 05.07.2013 г. названа третья сумма – 82 441, 08 рублей (Т. 19, л. 87).

При наличии в материалах дела такого разнообразия сумм якобы причиненного Саввой М.В. ущерба, отсутствия внятного объяснения со стороны главного бухгалтера Кубанского государственного университета Васенко С.Н. из чего именно и на каком основании сложились такие суммы ущерба, учитывая то обстоятельство, что орудие, способ хищения и количество похищенных средств именно Саввой М.В. в ходе предварительного и судебного следствия объективно установить не удалось, стороной защиты было заявлено ходатайство о проведении финансово-экономической экспертизы на предмет установления достоверной суммы ущерба якобы причиненного Кубанскому государственному университету действиями Саввы М.В. Однако в удовлетворении заявленного ходатайства было отказано и достоверно установить был ли причинен действиями Саввы М.В. ущерб и установить сумму ущерба так и не удалось.

Савва М.В. состоял с Кубанским государственным университетом в трудовых отношениях. Материально ответственным лицом в данном учреждении (то есть ни заведующим складом, ни кассиром и т.д.) он не был. Таким образом, ни о какой уголовно-правовой ответственности в рамках трудовых отношений речь вообще не может идти.

Согласно ст.247-248 Трудового кодекса РФ все трудовые споры, а спор о неверно начисленной заработной плате является исключительно трудовым, решаются только в гражданско-правовом порядке.

6. Обвинительный уклон суда при вынесении обжалуемого приговора.

В соответствии со ст. 17 и 88 УПК РФ доказательства подлежат оценке как каждое в отдельности, так и все в совокупности; при этом никакие доказательства не имеют заранее установленной силы. Это означает, что **вывод суда о фактических обстоятельствах совершенного преступления и приговор суда должны основываться на исследовании и оценке всех собранных по делу доказательств, при этом суд должен непредвзято, объективно оценивать как обвинительные, так и оправдательные доказательства.**

В данном деле суд выбрал из представленных ему доказательств и отразил в приговоре только обвинительные, а доказательства, представленные стороной защиты и оглашенные в судебном заседании, не принял во внимание и никак не отразил в приговоре, что является нарушением ст. 17 и 88 УПК РФ.

Вместе с тем, это позволяет сделать вывод о том, что в нарушение принципа состязательности сторон (ст. 15 УПК РФ) *суд встал на сторону обвинения, поставив доказательства обвинения по доказательственной значимости выше доказательств защиты, то есть произвел оценку доказательств с обвинительным уклоном.*

Принцип презумпции невиновности закреплен в параграфе 2 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, который гласит: **«Каждый человек, обвиняемый в совершении уголовного преступления, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком».**

Согласно ст. 49 Конституции РФ **Неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого.**

Считаю, что в данном уголовном деле стороной обвинения **не добыто доказательств, объективно подтверждающих вину Саввы М.В. в совершении инкриминируемых ему деяний.**

При отсутствии события инкриминируемых Савве преступлений, несоответствии между фактической и юридической сторонами обвинения Саввы М.В., неопределенность и необоснованность наиболее существенных аспектов обвинения, отраженных в приговоре Первомайского районного суда от 2 апреля 2014 года, нарушения в отношении Саввы М.В. ст. 49 Конституции РФ и статьи 6 Европейской Конвенции «О защите прав человека и основных свобод» вышеуказанный обвинительный приговор подлежит безусловной отмене.

Дополнения к настоящей апелляционной жалобе будут представлены после ознакомления с протоколом судебного заседания, представления стороной защиты замечаний и рассмотрения поданных замечаний на протокол.

На основании изложенного и руководствуясь ст.6. Европейской Конвенции «О защите прав человека и основных свобод» ст.15, 49 Конституции РФ, ст. 67 УК РФ, ст.ст.240, 389.1,- 389.4, 389.15, п.п. 2 п.1 ст.389.20 УПК РФ

ПРОШУ:

Приговор Первомайского районного суда г. Краснодара от 2 апреля 2014 года отменить, оправдать Савву Михаила Валентиновича за отсутствием в его действиях составов преступлений, предусмотренных ч.3 ст.159.2 и ч.1 ст.159 УК РФ

Приложение: Ордер.

12.04.2014 г.

Адвокат

Дубровина М.А.